

Ирина Митрофанова

Фуга

Кто бы мог подумать

16+

Ирина Митрофанова
Фуга. Кто бы мог подумать

«Автор»

2017

Митрофанова И. С.

Фуга. Кто бы мог подумать / И. С. Митрофанова — «Автор»,
2017

У бабушки Иоанна семеро детей и появление в семье каждого из них сопряжено с тайной. Вот и Андрей решил узнать подноготную своего прошлого. Только отец не торопится отвечать на вопросы, более того, жестко и требовательно запрещает сыну лезть в это дело. Отказ подстегивает интерес: что такого Андрей может узнать о себе, что родители столь яростно пытаются скрыть? Оказывается и жуткий старик, что ошивается у их дома как-то связан со всей историей. Вместе с братом Андрей бросается разузнать правду, но главная загадка таится в нем самом.

© Митрофанова И. С., 2017

© Автор, 2017

1

Андрей не любил английский. И он не понимал, почему в школе нужно учить именно английский, такой сухой, безликий язык, а не польский, к примеру. Ломота согласных польского его завораживала, ласкала ухо! Румынский и молдавский тоже хороши. А какие у них имена! Люминита Щербан, Анна-Мария Константин! Или, вот еще, Мариус Возняк – это уже на польском. Не имена, а песня! Но в школе не преподают румынский с польским, словно прячут занятность других языков за ширмой деловой доступности английского. Правда, тут Андрей вспомнил, что в школах бывают еще немецкий и французский, но это никак не меняло того, что он-то вынужден мучиться именно с английским. Однако, помимо изучения языка, у Андрея и другие мотивы сказать:

– Сашка, – так звали старшего брата, – я хочу записаться в кружок английского, который открылся в школе. – Андрей заметил, как Богдан бросил на него лукавый взгляд, но не поддался на провокацию, а тем же тоном продолжил. – Для этого мне нужна копия п-п-паспорта мамы или отца. Где ее можно раздобыть?

Сашка дернул плечом:

– Вот и спроси об этом родителей.

– Ты же знаешь отца, он велит самому разоб-б-браться с этим, – ответил он и направил мысок утюга на складку. Да, Андрей недолюбливал английский, но еще больше он не любил, когда стрелки на брюках отглажены не идеально! В добавок, рубаха измялась.

– Скоро ты перестанешь дымить утюгом, и так жарко! – огрызнулась на брата Марина.

– Я не ддымил бы им, если бы Лика вчера выгладила мою школьную од-дежду!

– Я выгладила ее вчера и повесила тебе на стул! – отозвалась Лика.

– Богдан все измял, – Андрей сурово взглянул на брата.

– Все было бы цело, если б ты убрал свои брюки в шкаф, – как всегда спокойно ответил

Богдан.

– По всему получается, что ты сам виноват, Андрей! – заметила Марина.

– Тебе жарко от того, что Лика тебе волосы на м-м-макушке нннатянула! – Андрей нашел ответ, потому что терпеть не мог быть виноватым.

– В самом деле, Лика, – вскрикнула Марина, – что ты там вытворяешь!? У меня аж глаза окосели!

– Я не виновата, что у тебя волосы, как у негритенка! – Лика ловко вильнула расческой, подхватила прядь коротких кудряшек и затянула второй хвостик. От этого Марина стала похожа на румяную недоволтную белку.

Лика взглянула на Сашу:

– Тебе тоже стоит причесаться, – она протянула ему расческу, к которой пристал шоколадного цвета вьющийся волосок. Саша, нехотя, взял ее и несколькими резкими движениями провел по волосам. У него были темно-русые густые волосы до плеч и искристые серые глаза. Высокий, осанистый, красивый лицом, но излишне худой, так, что казалось в свои двадцать три он еще не перерос подростковую угловатость. Старший сын, опора, надежда и гордость семьи – все это он тщательно воплощал в себе и был дома главным, после отца, разумеется. Одно его слово, зачастую, перевешивало даже мамино мнение! Хотя, это не мешало ему, время от времени, дурачиться с младшими или перекидываться ядовитыми остротами с Ликой. Последнее держалось в секрете!

– Доброе утро, – в столовую ввалилась Женя и плюхнулась на стул. Ее как раз не смущали мятые полочки рубашки.

– Ты так в школу п-п-пойдешь? – изумился Андрей. – Я думал, в этой коричневой рубахе ты возишься в саду!

– Не придирайся, – бросила ему Женя.

– И штаны какие-то мужские, – заметила Лика.

– Лика, отстань! – одернула Женя и потеряла заспанное лицо. Они с Ликой были на удивление похожи! Невысокие, светловолосые, с тонкими чертами лица, но это сходство только внешнее – девочки не были между собой близки. Если Лика отличалась веселым нравом, шепетильностью в хозяйстве и любовным вниманием к внешности и нарядам, то Женя, рядом с ней, смотрелась неряхой. Она была себе на уме и любила общаться прямо, без намеков, чем часто отталкивала собеседников.

Андрей хотел было возразить что-то еще, но из коридора послышался звук тяжелых размеренных шагов и все разом затихли. В столовую вошел отец. Лика поморщилась, заметив, что полы его рясы с тихим шорохом волочатся по полу и уже не в первый раз подумала, что неплохо бы подшить ее вечером, чтоб не протерлась.

– Надень портки, Андрей, – зычно пробасил отец и Андрей поспешил одеться. – Евгения, собери волоса! – Женя стала заплетать косу, но не так расторопно.

Отец Иоанн выудил из складок рясы стародревние золотые часы-медальон на цепочке и взглянул на время. Он очень дорожил этими часами, они достались ему от отца, тому – от деда, деду – от прадеда. Прадед, в свое время, получил их в счет уплаты долга. Вот уже больше столетия часы работали исправно! Иоанн каждое утро скурпулезно пристегивал цепочку вглубь складок рясы и убирал медальон за пазуху. Часы были семейным наследием, реликвией! Отец захлопнул крышку, спрятал медальон и покровительственно оглядел детей. Кого-то не хватает. Ах да, Люба! Уже полгода старшая дочь живет с мужем, а он по привычке ищет ее среди остальных. В столовую просеменила мама – матушка Анна – полная деятельная женщина в пышной юбке.

– Что же вы не рассаживаетесь? Садитесь за стол, ребята! – прошебетала она. Все поспешили занять свои места. Саша принес из кухни большую кастрюлю и хлеб, Лика принялась раскладывать еду по тарелкам. Завтрак начался.

Завтрак и ужин – вот и все, что объединяло эту семью. Между ними каждый был представлен себе целиком и полностью. Мама днями на пролет была занята интересами волонтерского движения, обустройством центра адаптации бывших наркологических больных, готовила в столовой Бесплатной трапезы, а также хлопотала о множестве общественных организаций, которые у нее хватило выдумки приютить под властной рукой церкви. Сашка работал в столярной мастерской, а вечерами обхаживал многочисленные строения старого монастыря, где мама развернула свою деятельность. Отец занимался собственно делами церкви и прихода. Присмотр за детьми и домом оставался за Ликой, что она выполняла успешно, но не очень усердно, оставляя силы для себя. Андрей, Богдан и Марина были очень благодарны ей за сдержанное внимание, которое Лика проявляла к их персонам. Это было неизмеримо лучше, чем в те времена, когда Люба жила дома! Люба всегда отличалась исполнительностью, вечерами на пролет таскалась за младшими, лезла в их тетрадки и вообще совалась не в свое дело!

Семья была такая большая, что в кухне все не помещались, поэтому по рядом обустроили просторную столовую. Это была вытянутая комната, обшитая деревянными панелями, с окнами во всю стену. В середине стоял овальный стол, рядом – лавка, множество стульев, у двери ютились старые напольные часы и, конечно, иконы! В углу богато обустроен иконостас, венцом которого был старинный образ Архангела Михаила. Вот, пожалуй, и все, что было. Ах да, еще имелась гладильная доска – больше для нее в доме места не нашлось.

Отец восседал во главе стола. Темно-серо-седые волосы гладко зачесаны назад без пробора и собраны в ровный хвост, пышная борода покоилась на груди. Даже сидя огромный рост позволял отцу возвышаться над детьми исполинской громадиной. Лика черкнула что-то в блокнот, который висел на холодильнике и юркнула в столовую на свое место. Следом за ней Сашка оторвал этот лист, сунул его в карман и тоже уселся за стол, на против отца.

Отец Иоанн провел ладонями по бороде и груди, что говорило о добром расположении духа, и пробасил:

– Яства великолепны!

Андрей не мог с ним не согласиться! Он считал себя покладистым и примерным сыном, но ощущать легкость, радость, торжество Успенского поста – впрочем, как и любого другого – так и не научился. И как бы он ни силился, как не взывал чувства к восторгу, а разум к чистоте, все одно – это была лишь голодовка. Но Андрей ни в жизни бы в этом не признался! В мыслях с ним была согласна и Марина, а Женя, пожалуй, и вслух могла такое сказать! Богдану, скорее всего, было не важно, что есть, он досадовал, что отец не позволял читать за столом.» Ну вот именно поэтому Богдан такой худой и тщедушный – подумал Андрей, – в классе почти все девченки крупнее его!» Впрочем, эта деталь внешности смущала Богдана меньше всего.

– М-можно мне зап-п-писаться в кружок по английскому? – спросил Андрей у родителей. Отец поднял на него удивленный взгляд:

– Чтобы сделать хорошее дело, не обязательно спрашивать разрешение!

– Я спросил, пп-потому что мне нужны будут ваши документы, чтобы заполнить заявление.

– Возьми сам, сынок, – проговорила мама, – но поторопись, они мне понадобятся, я сегодня уезжаю.

Мама то и дело посещала всевозможные встречи и семинары, где учили вести группы больных, общаться с трудными подростками или зависимыми людьми. Уже в зрелом возрасте она нашла себя в общественной работе и помощи нуждающимся – это стало ее страстью! На одной только территории бывшего монастыря она открыла множество организаций. Постепенно работа стала занимать все ее время, отодвинув на второй план дом и церковь. Все чаще матушка уезжала, чтобы поделиться своим опытом или почерпнуть новые знания.

– Куда ты едешь? – спросила Лика.

– Я целую неделю твержу, что отправляюсь на семинар, чем же ты слушаешь!

Тут же в разговор включился отец:

– Тебе следует быть внимательнее к словам родителей, Анжелика!

– Ладно-ладно, я просто спросила!

Андрей торопливо доел и встал из-за стола. Поспешно, на сколько позволяла астма, он преодолел кухню, спустился по трем ступеням в коридор, прошел мимо закрытых дверей комнат и поднялся по крутой лестнице на второй этаж. Родительская спальня была маленькая, по мимо кровати, в углу стоял платяной шкаф, комод у стены напротив и красивый туалетный столик. Ну и где тут что искать? Вероятно, все же в камоде – заключил Андрей. Он стал заглядывать в ящички и нашел один с бумагами. Андрей покопался в нем, откладывая в сторону не нужные документы – розовые, коричневые, какой-то засаленный газетный листок... Вот и то, что нужно! Андрей хотел убрать все на место, но его внимание привлекла газета. Лист был явно не первой свежести и сложен вчетверо. Мальчик развернул его. Статья посвящена празднику Петра и Февронии, а на фотографии сияющие лица родителей. Про маму с отцом писали в газете!? Андрей отыскал дату – статья семилетней давности. Он пробежал глазами по строчкам: что-то про семейные узы, детей, усыновление, тяжелые судьбы.... С низу послышался гул голосов, Андрей быстро сложил листок и сунул его обратно в ящик. Было не по себе находиться в родительской спальне, словно на какой-то запретной территории, поэтому он живо уложил бумаги на место и двинулся к двери. Остановился... Обернулся... Рванул обратно, выхватил лист, сунул запазуху и поспешил покинуть родительские покои.

В столовой шел оживленный разговор – снова Лика спорила с отцом. Она говорила несдержанно, сердито, отец отвечал спокойным басом. Лика с отцом находили поводы для ссор везде – пустая коробочка, мелкая лужа, драная калоша – годилось все! Андрей не разобрался о чем шла речь на этот раз, потому что свернул в сашкину комнату сделать копию документов. Саша был помещен на музвке! Вся его комната напичкана музыкальными инструментами, блокнотами, тетрадями, куда он записывал стихи и мелодии. Сашкин друг, Толик работает

в театре, и они все время придумывают что-нибудь для постановок и выступлений. По сути, не взирая на громады дел в монастыре, только музыка и заботила Сашку по-настоящему! Он всегда старался разделаться с работой как можно раньше, чтобы побыстрее добраться до своей ненаглядной гитары! Андрей никогда не понимал его страсти извлекать из струн шум и радоваться этому, но, если уж, батюшка Иоанн терпел дома раскаты гитарных рифов, то и остальные должны помалкивать. Андрей подошел к столу, чтобы сделать копии. Со входа не заметно, но, если стоять у стола, в глаза бросался яркий календарь неизвестно-какого-древнего-года: загорелая особа в купальнике томно выходит из моря на фоне пальм и беспечной жизни. А внизу подписано: Натали. Сколько раз отец приходил в неистовство! Сколько раз кипел, расплялся о грехопадении и требовал снять со стены срамоту в купальнике, но все впустую! Девица так и красовалась на стене. Сашка даже не оправдывался. Он смиренно выслушивал нотации и просил лишь не трогать Наташу.

Под мерное гудение принтера Андрей отвернулся от календаря и сунул в аппарат газету. Вылезла черно-белая неприметная копия. По коридору с пылающим лицом пронеслась Лика, хлопнула дверь. Если Лика ушла – подумал Андрей, – придется мыть посуду самим.

Перед выходом из дома мальчик придиричиво, но быстро осмотрел себя в зеркало. Андрей обладал классической внешностью греческой статуи : прямой нос, четко очерченные губы, волнистые волосы. Особой красоты в этом не было, зато была некая традиционность. Он еще раз пригладил медно-рыжие завитки и оправил пиджак – идеально! Привычным движением Андрей ощупал ингалятор в кармане.

– Ты принарядился? Мы можем идти? – Марина была уже у двери. Андрей закинул сумку за спину и вышел из дома вслед за ней и за Богданом.

2

Коридор кишел школьниками. Всюду голоса, крики, движение! Казалось, само здание шевелится и елозит, словно беспокойный организм. Андрей нервно грыз ноготь, стоя у окна. Он мусолил его так долго, что кожа на пальце скукожилась и порозовела. За этим занятием Андрей старался углядеть в толпе своего давнего приятеля Никитку Курицына. Они с Никиткой не виделись все лето, хотя до этого были не разлей вода! Мальчики подружились еще в начальной школе – сколько же всего интересного произошло за это время! Они ночевали друг у друга, пропадали целыми днями на улице, смеялись над учителями, стояли на ушах! Все прошлогодние каникулы Никитка проторчал в Бесплатной трапезе, вместе с Андреем. Они помогали готовить, раздавали еду. Конечно, зачинщиком всегда был Курицын, он выдумывал разные занятия и подбивал Андрея на веселье! И пусть лучший друг не был семи пядей во лбу, а иногда и вовсе проявлял задатки жулика – пусть кинет камень, кто безгрешен! А Андрей был тихоней, он не привык держать камней за пазухой. К тому же, кто станет обращать внимания на такую мелочь, как недостатки, когда жизнь бьет ключом! Никитка был самым главным, самым близким! Даже с Богданом Андрей проводил меньше времени, чем с Курицыным. И почему он пропал на всё лето!?

Никитки нигде не было видно, зато от толпы отделилась невысокая девочка, Даша Шестакова. Она славилась тем, что любила по всякому заплетать косы на голове, а также прилежанием и отличными отметками. В классе только Андрей учился лучше Дашки.

– Привет, – сказала она Андрею . Тот кивнул в ответ. На Даше было скромное серое платье, вязаная синяя кофточка, застегнутая на верхнюю пуговку , аккуратные блестящие туфли и косичка вокруг головы. Дашка Шестакова, давняя зазноба Курицына! Никитка млея по ней весь шестой класс, да так и не признался.

– Ты знаешь, во сколько сегодня собрание в художественной школе? – спросила Дашка. Так вот что ей нужно, а то Андрей гадал, зачем она подошла. Они вместе учились не только в

школе, но ещё и в школе искусств, и Дашка прекрасно знала, что у стен монастыря есть доска объявлений.

– В т-т-три часа, я видел объявление, – ответил Андрей.

– Спасибо, – улыбнулась она и вернулась обратно в толпу. Андрей почувствовал боль на кончике пальца и понял, что слишком глубоко вгрызся в ноготь. Привычка грызть ногти была у него с раннего детства, также, как заикание, и астма. И плохое зрение. Андрей поправил на носу очки в металлической оправе и взглянул на Богдана. Тот разговаривал с двумя одноклассниками. Удивительно, подумал Андрей, как ловко он умеет расположить к себе собеседников! Наверное это от того, что замкнутые люди более наблюдательны, поэтому и могут найти подход к любому. А Богдан был замкнутым! Совершенный аскет, он любил проводить время в одиночестве с книгой или за долгими прогулками наедине с собой! При любой возможности он старался улизнуть из дома, чтобы побыть одному, побродить вдоль реки, подумать. Иногда, его было не сыскать, пока он сам не решит выползти на свет божий! Разговаривал он мало. Мог за целый день произнести лишь пару слов и был бы этим очень доволен. Богдан не вступал в споры, не участвовал в жизни класса, не общался с большими компаниями – предпочитал укромные углы. Чтобы ни случилось, он был споен и сдержан; нерушимую твердь его безмятежности не пробивало ничто! Ничто, кроме новязчивого общения, конечно! И что только люди находят в одиночестве!?

Где же все-таки Курицин? Андрей почувствовал, как стынет выдох в груди и достал ингалятор. Он всегда старался вдыхать лекарство как можно тише, чтобы не привлекать внимания окружающих, не светить астмой. Вдруг, чья-то ладонь хлестко ударила его по затылку.

– Эй! – только и успел крикнуть мальчик, как уже другая ладонь вышибла ингалятор из его рук и тот полетел через коридор, покрутился в воздухе и угодил в руки какому-то лохматому мальчишке. Андрей завертел головой, высматривая, кто дал ему оплеуху, и заметил, как гогочет Максим Аникин – известный балбес. А с ним Никитка!

– Когда это ты успел насолить Курицину? – удивился Богдан.

– Сам не знаю! – недоумевал Андрей.

– Девченки говорят, у нас новенький в классе. Какой-то второгодник.

– Ладно, – безучастно ответил Андрей и отправился выручать ингалятор.

– Только второгодника нехватало! – ворчал Богдан. – Он наверняка бестолочь!

Андрей усмехнулся. Он знал, как Богдана пугает необходимость знакомится с новыми людьми. Однако, безмятежность брата подавляла все: даже сейчас, его возмущение хоть и было искренно, но достаточно лишь чтобы возразить, а не чтобы растревожиться. Потому что ничто на свете не имело право волновать гладь спокойствия души этого мальчика!

– Еще у нас новая учительница по русскому и литературе. – добавил Богдан.

– Откуда ты знаешь? – бросил через плечо Андрей.

– Девчонки сказали, они все знают!

Андрей силился углядеть этого лохматого парня, как вдруг он сам возник перед Андреем и Богданом, а с ним и их классный руководитель – Татьяна Михайловна, учительница математики.

– О, мальчики! – воскликнула она. Тем временем, лохматый молча протянул Андрею ингалятор, тот взял его и благодарно кивнул в ответ. – Мальчики, познакомьтесь! Это Герасимов Михаил, он будет с вами учиться! Покажите ему, где класс, а я должна идти.

Герасимов был смуглым, широкоплечим и высоким, с открытым прямым взглядом и озорным блеском карих глаз. Лицо украшал нос с горбинкой. На голове кипа взлохмаченных темных волос, которые не мешало бы постричь. В поношенной водолазке и коричневых штанах на ремне, он подозрительно напоминал хулигана. Андрей сразу же отметил, насколько новенький крупнее остальных одноклассников. Еще бы, – прормелькнуло у Андрея в голове, – ему же

четырнадцать! Небось, он уже бреется! Андрей приятно удивился, когда Герасимов протянул ему ладонь для рукопожатия. Андрей сжал ее и назвал ее.

– Михаил, – представился Герасимов и расплылся в улыбки с зубами в два ряда. Богдан стоял, скрестив руки на груди, и таранился в пол, его плечи и локти остро торчали под рубашкой. Настало одно из тех мгновений, которые Богдан избегал изо всех сил – пора взглянуть человеку в глаза.

– Богдан, – представился он и вскинул на Мишку взгляд. Надо отдать Герасимову должное, тот не отшатнулся и не стал делать вид, что ничего не заметил.

– Что у тебя с глазами? – прямо спросил Мишка.

– Такой родился, – не отводя взгляд, ответил Богдан.

– А ты ими что-нибудь видишь?

– Я хорошо вижу, – сухо ответил Богдан. Богдан был невысокий и худой, но не смотря на это, он был красивым мальчиком. Восковую бледность кожи резко оттеняли угольно-черные волосы, брови и ресницы! На лице пунцовой яркостью выделялись губы, но вот глаза... Глаза природа оставила без цвета. Черный зрачок и еле заметная ореола вокруг тускло-белой радужки – это все, что было! Пустота, ничто! Бесконечные терзания – к чему Господь поспешил на жалкую каплю цвета – беспрестанно изводили Богдана! Он совершенно точно знал, что Андрей не стесняется ни заикания, ни астмы, ни прочих недугов, но сам Богдан так и не смог смириться с мыслью о своем уродстве. А это именно уродство – мальчик был убежден! И эта черта его внешности тяжким грузом лежала на сердце, была его ахилесовой пятой, большой мозолью! Богдан часто ловил себя на том, что если бы ни глаза, если бы не это отвратительное бесцветье, он был бы целостной личностью; был бы полным, завершенным человеком! Но стоит ему взглянуть в зеркало или встретиться взглядом с незнакомцем, как неловкость и стыд тут же начинают проедать завесу безмятежности и спокойствия за которой он тщательно прячет душу. Богдан никогда не подвергался издевкам, но замечал, что пугает людей! За спиной шептались, ходили небывлицы; он слышал, что его прозвали Антихристом! Прекрасный каламбур, учитывая, что его отец – протоиерей единственного храма в городке.

– Какой у нас первый урок? – поинтересовался Мишка.

– Руууский язык. – сказал ему Андрей.

– А как учительница, не очень злобная?

– А вот этого не знаю! – пожал плечами Андрей. – У нас новая учительница, мы ее еще не видели.

– Девчонки говорят – молодая. Лет тридцать с хвостиком. – добавил Богдан.

– Отлично! – Мишкино лицо просияло. – Молодые не так замучены жизнью, а значит добрее!

– Ну, не такая уж молодая, – поморщился Андрей, – все-таки т-т-тридцать!

– В каком классе ты п-п-ппробывал два года? – спросил Андрей, когда мальчики уже направлялись на урок.

– Как раз в седьмом. – ответил Мишка и отточенным движением отбросил волосы с глаз.

– Наверное, тебе будет не очень интересно проходить предметы заново!

Мишка пожал плечами:

– Мне и раньше было не интересно.

Ребята вошли в класс, который уже заполнялся учениками. Богдан сидел за партой с Ритой Калашниковой, полной девочкой с тугой русой косой на затылке. Андрей располагался на следующей парте, обычно с ним соседствовал Никитка, но сейчас Курицин пристроился на другом ряду, вместе с этим прихвостнем Аникиным! Они сидели, склонив головы над новым телефоном Курицина и вполголоса шептались. Андрей уставился на макушку своего бывшего

приятеля и размышлял: он не мог припомнить ни ссоры, ни размолвки и гадал теперь, откуда в старом друге такая перемена. Тут Никитка поднял голову и их с Андреем взгляды встретились.

– Чего тебе, пижон! – бросил Курицин. Андрей молча отвернулся и сел за парту. В груди поднялась волна негодования, и, чтобы как-то с ней справиться, он отряхнул запыхавшиеся брюки, расстегнул пиджак, дабы тот не сгрудился на животе и протер очки. Андрей терпеть не мог, когда его называли пижоном и Никитка это хорошо знал!

– Садись со мной, – предложил он Мишке Герасимову – тут место пустует.

Герасимов взгромоздил на парту потертую сумку, выволок учебник и плюхнулся на стул.

– А это что за девченка? – в полголоса спросил Мишка и кивнул в сторону высокой девочки с накрашенными глазами. – Она тоже второгодница?

Андрей мельком взглянул влево от себя, куда указывал Мишка и ответил:

– А, это Кристинка Блаженко. Всегда была акселератом, теперь еще и округлилась!

Мишка нахмурился :

– Что означает это слово?

– Эээ... П-п-п-ппереросток, в общем!

Мальчики еще раз бросили взгляд на Кристинку, которая с безучастным видом жевала жвачку, как вдруг общий гомон утих и раздался звонкий голос:

– Здравствуйте, класс! – в кабинет, стуча каблуками, вошла учительница. Она стремительно сложила на стол книги и проследовала к доске. – Меня зовут Елена Сергеевна, я буду преподавать у вас русский язык и литературу.

Размашестым почерком она написала на доске свое имя и все ребята принялись записывать его на внутренней стороне обложки тетради. Все, кроме Богдана. С первой секунды он понял, что запомнит ее имя без всяких подсказок. Это была красивая молодая женщина в полукруглых очках и светло-зеленом платье до колен. Шокаладного цвета волосы, уложенные на прямой пробор, дугами обрамляли лицо с двух сторон. Она казалась на удивление одухотворенной и подвижной, а в глазах сиял интерес. Богдан замер. Он не сводил глаз с новой учительницы и успел подумать, что ей очень идет преподавать именно литературу! Она слишком живая, чтоб быть учительницей математике и физике, не такая чепорная для истории и несомненно более грациозная, чем может быть учительница географии. Богдан заметил тоненькие золотистые часики на руке, когда Елена Сергеевна оперлась ей на стол и произнесла:

– А теперь я хочу познакомиться с вами!

И она принялась по списку называть учеников. Богдану стало не по себе, второй раз за день знакомиться с новым человеком – задача не из легких! Он подумал, что может не понравиться этой красивой учительнице, или, того хуже, напугать ее. Тем временем, она назвала фамилию прихвостня Аникина, следом – Блаженко, после поднялся Мишка Герасимов, совсем скоро настала очередь Риты Калашниковой и Курицина. И вот настал их черед.

– Чижов Андрей. – произнесла учительница и тот поднялся.

– Чижов Богдан. – далее прочла она. Богдан встал и поймал ее взгляд своими белыми глазами. Елена Сергеевна и виду не подала, что удивлена. Вместо этого она спросила: – Вы однофамильцы?

– Нет, – ответил Богдан, – мы братья.

Учительница перевела непонимающий взгляд на Андрея, потом обратно, и чуть нахмурилась. Еще бы! Мальчики были совершенно не похожи. Не было ничего общего между медными завитками Андрея, его прямым носом, четкими линиями лица и худым черноволосым Богданом, с вишневого цвета губами, которые так сильно подчеркивали бесцветье его глаз. Богдан знал все возможные вопросы на этот счет, и был уверен, что эта чуткая милая учительница не станет их задавать! Чтoб избавить ее от неудобства ситуации, он коротко добавил:

– Мы просто братья.

Она кивнула и стала называть остальные фамилии. В конце концов список завершился и Елена Сергеевна заговорила:

– Сегодня мы не станем писать привычное сочинение на тему "Как я провел лето". Сегодня, – она тихо проходила по рядам, – у нас будет новое сочинение – "Какую книгу я прочел летом"!

Учительница стала записывать тему сочинения на доске, меж тем Герасимов досадливо застонал.

– Ты что? – шепнул Андрей.

– Я ни одной не прочел!

– Напиши о любой другой, которую читал раньше.

Мишка натянуто улыбнулся:

– Тут тоже не все гладко!

– Вы можете высказаться относительно сюжета, – продолжала учительница, – или раскрыть характер понравившегося героя! Вы можете изложить свои мысли о книге в сочинении, не важно, совпадают они с мыслями автора или нет. Это и будет лучшим способом с вами познакомиться. Приступайте!

Богдану понравилась тема сочинения. Он улыбнулся, открыл тетрадь, вывел заголовок и тут его рука замирла в нерешительности. И о чем написать? Как показать себя в сочинении? Он прочел много книг летом, без сомнения, больше, чем кто-либо в их классе, но какую выбрать? Елена Сергеевна сказала, что таким образом познакомится с учениками. Нельзя ударить в грязь лицом! Богдан обернулся и взглянул на Андрей. Тот уже строчил что-то своими круглыми завитушками. Рита Калашникова робко вывела несколько предложений. Даже Герасимов начал царапать в тетради. Богдан снова задумался. Наверняка, пол класса будут писать про "Убить пересмешника"! Конечно, он тоже читал ее, но писать об этом не станет. Слишком модно стало читать пересмешника. Слишком модными нынче стали Ли Харпер, Сэллинджер, Булгаков, Есенин! Даже жаль этих писателей – их престижно читать, но понимать не считается важным. Богдан взглянул на учительницу. Нет, пусть лучше эта красивая женщина считает его глупым, чем модным! Он не возмет для сочинения ни одного из этих авторов.

Богдан порылся в памяти – что там он еще прочитал летом? "Энциклопедия космических тел"... Нет, это врят ли хорошая тема. Будет ли умно взять для сочинения Агату Кристи? Все же детектив... Можно порассуждать о характере Пуаро, это уж точно интересный герой! Но что нового он может сказать о Пуаро. "Энциклопедия..."? А что! Художественное сочинение на научную тематику, неплохая идея! К тому же, время заканчивается. И Богдан взялся за перо.

3

В столовой витал соблазнительный аромат гречки с овощной подливой, но от самих столов пахло жиром. Андрей внимательно осмотрел лавку, прежде, чем сесть – не хватало еще вляпаться! Тут же к ребятам присоединилась Марина и они с Мишкой вопросительно переглянулись.

– Это Мишка Герасимов, наш новенький. – сказал ей Андрей. Потом обратился к Мишке и добавил: – А это Марина, наша младшая сестра.

Мишка удивленно вскинул брови:

– Так вас трое в семье!

– Нет, – ответил Андрей, – нас семеро.

– Семеро!!! – Мишка не поверил ушам. – И все в школе? – Он завертел головой, высматривая кого-то, но Андрей его прервал.

– Еще только Женя, она учится в девятом классе. Остальные уже закончили школу.

– Вот это здорово! Я бы тоже хотел иметь целую ораву братьев – было бы весело! Но у меня только двоюродная сестра.

– Вообще-то, у нас только один брат – Сашка, он самый старший из нас. Следом за ним Люба, ей двадцать; Лике почти восемнадцать; Жене п-п-пшпятнадцать; нам с Богданом по тринадцать, а Марине двенадцать стукнуло летом.

– Четыре сестры – это тоже, по-своему, весело, – добавил Богдан.

– У нас в классе тоже есть новенький. – сказала Марина. – Глеб Козлов. Три урока прошло, а меня от него уже воротит! Весь дерганый и жуёт волосы вдобавок! Вон он, взгляните.

Марина указала пухлой рукой в сторону, где спиной к ним сидел худощавый мальчик. Он был крайне сутулый, лопатки торчали под разными углами. Мальчик пугливо озирался и посасывал замызанную прядь волос. Зрелище действительно жалкое! Андрею стало стыдно за него! Возникло желание подойти и расправить ему плечи. Этот Глеб Козлов вызывал странное чувство сострадания и брезгливости! Андрей безошибочно угадал в нем неврастеника и невольно закусил ноготь. Вдруг звонкий возглас прервал его мысли:

– Не может быть! – Марина восторженно смотрела на Герасимова, а тот пытался спрятать стыдливую улыбку.

– В чем дело? – поинтересовался Андрей.

– Я дивлюсь тому, за что Мишку выгнали из прежней школы!

– Тебя выгнали? – изумился Богдан.

Мишка кивнул.

– За что? – поинтересовался Андрей. Мишка замаялся, но Марина ответила за него:

– Он побил учителя! – на ее лице сияла победоносная улыбка.

– Как, побил? – удивился Андрей.

– Расскажи им! – взмолилась Марина. – Расскажи! Или я все равно расскажу сама!

– Ладно. – Мишка подался вперед. – Был у нас в старой школе учитель географии – очень гадкий мужик! Всегда любил поиздеваться и строил козни ученикам. Любил унижать и рассказывал разные мерзости обо всех. Так вот, однажды, он вызвал меня к доске и задал показать на глобусе какие-то течения. И вот как на зло у меня с течениями не лады! Вышла заминка. Я силится прочесть, что там написано на глобусе, но этот вредный гад уже понял что к чему и принялся распинаться на тему моих умственных возможностей. Говорил, какой я отсталый и тупой! Ясное дело, я стерпел, мы к этому привыкли, а учитель только раззадорился! Болтал, что такие, как я, вообще школу не заканчивают, что последний я кретин, ну и слово за слово, добрался до моей семьи. Вскоре я понял, что он собирается выболтать кое-что обо мне, один очень важный секрет, который мне бы хотелось оставить при себе! Я встрепенулся, стал его упрощивать, чтоб он замолчал, но гад только и ждал этого! Как понял, что нащупал мое больное место, так глазенки сразу загорелись, заулыбался и еще пуще заболтал! Он подбирался в плотную к тайне, я почувствовал, что еще мгновение и он ее выдаст! Я просил его прекратить, но шиш там! И едва только он произнес первые слова моей тайны, как я взял и врезал ему глобусом прямо в лоб! Он упал, но заткнулся. Вскоре началось великое разбирательство, все удивлялись – почему я так поступил! А этот гад еще кричал, что я сзади на него напал, требовал, чтоб меня в полицию сдали. Но шишка-то у него спереди, так что тут ему не поверили. Но побить учителя дело нешуточное, в школе такое просто так не забывается. Мне дали последний шанс и заявлять никуда не стали. Велели подыскать другую школу. И только из-за жалости к моей бабушке великодушно разрешили доучиться до конца года. Но мне было стыдно там появляться и я прогулял всю последнюю четверть! Потом бабушка с дедом меня забрали из города и привезли сюда, к себе. Вот так я и оказался вашей школе и снова в седьмом классе.

– А откуда учитель географии мог знать твою тайну? – удивился Богдан.

Мишка вздохнул:

– Все учителя ее знали. Они может и не думали, что это тайна, но и болтать о ней не следовало.

– То есть, ты живешь с бабушкой и дедом? – спросил Андрей.

– Да.

– А где же твои родители?

Мишка опустил взгляд:

– Они эээ... Уехали. Они изучают горные породы на севере.

– Они геологи!? – округлил глаза Андрей.

– Ну, в общем... А ваши чем занимаются?

– Наш отец церковный б-ббатюшка.

Мишка от удивления открыл рот .

– Я думал, дети священников не учатся в школе!

– А г-г-где же нам еще учиться!? – в свою очередь удивился Андрей.

– Дома или в воскресной школе. Я думал, церковники до того строгие, что никуда не пускают своих детей!

Ребята усмехнулись :

– Ну ты даешь! Отец, конечно, очень строгий, но не так, чтоб держать нас под замком! – разъяснила Марина. – Он все твердит, что нам положено уметь находить с людьми общий язык, чтобы в будущем наставлять их. А как это сделать, если не видеть ни людей, ни белого света!

– Так значит, вам тоже предстоит стать батюшками, когда повзрослеете?

Андрей рассмеялся:

– Нам совершенно не обязательно становиться батюшками! И откуда только ты этого понабрался!?

– Я так думал! – с жаром ответил Мишка. – Батюшкины дети растут и учатся не так, как все остальные, а потом тоже становятся батюшками. По наследству!

– Ты смешал церковь и п-п-ппрестолонаследие!

Мишка ненадолго задумался. Какое-то время было слышно только гул столовой и то, как Марина уплетает обед.

– Моя бабушка все время ходит в церковь. – наконец сказал Мишка. – Она и меня туда пытается затащить, но я – ни в какую!

– Почему же? – удивился Андрей

– Я все думал, что нечего мне там делать. – ответил Мишка. – И еще я не умею молиться.

– П-приходи! А молитва – дело не хитрое. – Андрей подался поближе к Мишке и в полголоса добавил. – В крайнем случае, и своими словами можно. К тому же в церковь ходят не молиться, а за духовным обогащением.

Но Мишкин взгляд был полон сомнений. Вдруг, за их спинами раздался голос:

– О, Пижон! Ты спелся с уголовником, не ожидал от тебя! – это был Никитка, и Прихвостень с ним. Андрей не удостоил их даже взгляда.

– Ты что-то хотел, Курицин? – спросил он, сложив руки на груди.

– Я хотел отметить твой костюмчик. Он чудесный, как у принцессы!

– Угу, я оценил, – буркнул Андрей.

– А подливку оценил? – выпалил Никитка и попытался и сунуть Андрею за шиворот измазанный палец.

– Убери оглобли, или огребешь! – рывкнул Мишка.

– Не выступай, новенький! – толкнул его в плечо Прихвостень. – Что ты можешь сделать!? Ты должен сидеть и не высовываться, тебе полшага до цугундера!

Мишка через силу смолчал.

– Шли бы вы отсюда! – поднялся Богдан и вперил тяжелый взгляд в Курицина. Тому стало жутко от этих белесых глаз, но он не потерял лицо, а с триумфом удалился.

– О чем это болтал Прихвостень? – спросил Богдан.

Мишка опустил взгляд:

– После всей этой истории с глобусом, меня чуть не сдали в детскую комнату милиции! Теперь любая провинность, и я уже там! Я бабушке обещал, что никуда ввязываться не стану. Откуда он знает?

– Он сын н-нашей классной руководительницы, – пояснил Андрей.

– Выходит, ему все про меня известно! – Мишка досадливо сморщился. – Вот мерзотный тип! Гнида! Черт!

На последнем слове Марина вздрогнула и прижала палец к губам:

– Не выражайся!

– Какой у нас дальше урок?

– История. – сказал ему Андрей.

Мишка простонал:

– Кто же ставит в первый день историю!

– Это хороший предмет! – возразил Андрей.

– А как учитель?

– Юлия Борисовна, ведет у нас английский и историю, – уклончиво ответил Андрей.

– Смелее, Андрей! – улыбнулась Марина. – Все знают, что ты влюблен в нее по уши!

– Хе-хе, это правда? – зубоскалил Мишка.

– Она интересная женщина! – Андрей отвел взгляд, и на его щеках заиграл чуть заметный румянец. Мишка с Мариной весело загоготали.

– Ладно, встретимся после уроков. – Марина отнесла тарелку и бодро направилась вон из столовой. Но, проходя мимо Глеба Козлова девочка замедлила шаг и успела разглядеть, как он жадно зачмокивал влажную прядь. И – ей Богу, не ясно как это получилось – рука сама взлетела в вверх и отвесила Козлову славный подзатыльник! Его голова дернулась и волосы выскользнули изо рта. Марина пошла дальше.

3

– Что-то твоя зазноба опаздывает! – Мишка посмотрел на часы с ехидной улыбкой. Звонки прозвучал несколько минут назад, а учителя все еще не было в классе.

– Женщине не возбраняется немного задержаться! – просветил его Андрей.

– Она не явится вовремя на урок, если не успела пообедать или выкурить сигарету, – сказала Рита Калашникова.

Тут дверь распахнулась и в класс вплыла женщина в пестром широком свитере и обтягивающих брюках. Трудно было определить ее возраст, ей могло быть, как тридцать, так и пятьдесят, а все из-за усталого взгляда и измученного выражения лица. Косметикой она не пользовалась и ничто не скрывало теней и морщинок у глаз. Темные волосы небрежно падали на лоб и плечи. Учительница неторопливо осмотрела детей и взгляд ее стал еще более тусклым.

Мишка не мог скрыть удивления в голосе:

– Я ожидал большего! – шепнул он. Андрей сделал вид, что не слышит.

– Сегодня у нас история. – начала учительница. – Кто-нибудь помнит, что мы проходили по истории в прошлом году?

Андрей вытянул руку, но Юлия Борисовна не обратила внимания, поэтому он вытянул руку сильнее!

– Значит, никто, кроме Чижова, не помнит! – заключила она. – Тем хуже для вас, ведь у нас предусмотрена контрольная работа на определение остаточных знаний.

Ученики все разом издали недовольный стон и забрюзжали.

– Ладно-ладно! – проворчала учительница, усаживаясь за стол. – Поступим вот как: если Чижов выиграет меня в карты, оставшееся время урока тратим на повторение. – она достала колоду из ящика стола. – Если проиграет – пишем контрольную как есть. – Андрей застыл на месте, и не только он! Герасимов остолбенел от удивления – учителя такое не вытворяют!

Однако, учительница была настроена весьма решительно, она уже освобождала место для поединка на своем столе.

– Не выношу играть в дурака! – простонал Андрей.

– Не медли, Чижов! – возмутилась Юлия Борисовна. – Ты заставляешь меня ждать!

Мишка толкнул Андрея локтем, чтобы тот пошевеливался и шепнул:

– Не оплошай!

Андрей неторопливо поплелся к учительскому столу.

– Юлия Борисовна! – выкрикнул Курицин. – Чижов олух, он всех нас подведет! Давайте лучше я с вами сыграю!

– Ты забыл правила, Курицин!? Ни каких громких звуков на моем уроке!

– П-п-помолчи, Курица! Мешаешь вести урок, – вполголоса бросил Андрей. Затем он сел напротив учительницы и перетасовал колоду.

Богдан откинулся на спинку стула и ровным шепотом объявил Мишке:

– Мы обречены. Андрей играет очень скверно.

– Как можно скверно играть в дурака? – удивился Мишка.

– Нам строжайше запрещено даже прикасаться к картам! – пояснил Богдан.

– В этой школе все учителя такие? – спросил его Мишка

– Нет, конечно! – ответил он. – Но у нас маленький город, хороших учителей не найти.

Так что разных личностей хватает. В карты играет только она, хотя, я слышал, учитель физики любит шахматы.

Андрей не умел играть в дурака. Он не следил за игрой, не запоминал масти и вылетевшие карты, не берег козырей, а, главное, даже не догадывался, что это можно сделать! То, что он продует, было очевидно еще до начала игры. И, конечно, мальчику это было хорошо известно. Однако, Андрей старался протянуть время. Усиленно делал вид, будто раздумывает над ходами и нарочито медленно совершал все движения. Он уже раздумывал, как бы уговорить Юлию Борисовну на вторую партию! Надо будет говорить тихо и быстро, а главное, убедительно. Это значит, не заикаться. С этим может выйти загвоздка, но надо постараться. Только бы не попасть у нее в немилость! Проще говоря, Андрей надеялся, что от урока останется так мало времени, что не хватит на контрольную работу. Сам он был уверен, что справиться с контрольной, а вот другие вряд ли напишут ее хорошо, и не важно, что эта работа предусмотрена учебной программой и неизбежна, все равно, ребята будут считать, что Андрей в ней виноват!

– Ха, ты снова продул, Чижов! – усмехнулась Юлия Борисовна.

– Я требую реванша!

– Ты ещё не дорос, что-то у меня требовать. Отправляйся на свое место.

– Юлия Б-борисовна,...

– Не докучай мне, Чижов!

Андрей успел взглянуть на часы, пока шел за парту. Похоже, его план сработал – осталось всего двадцать минут. Учительница тоже это заметила. Остальная часть урока прошла тихо. Прямо перед звонком, Юлия Борисовна подняла над головой стопку бумаги:

– Кто хочет записаться в кружок английского, вот анкеты, – сказала она, – желающие могут подойти и заполнить.

Андрей взял анкету и стал заполнять ее своим почерком с круглыми завитками. Рядом примостилась Даша Шестакова. Больше никто из ребят не пожелал посещать кружок английского языка. Правда, Курицын тоже крутился рядом. Он взял анкету, почитал, повертел в руках. Потом бросил ее обратно в стопку, буркнул: "Тьфу ты!" – и вышел прочь.

4

Иногда воздух бывает такой густой и прохладный, что, кажется, его можно пить. Сейчас он был именно таким. Богдан почувствовал это, когда подул ветерок – по коже пробежали

мурашки, словно от студеного ручья, но ощущение было приятным. Кленовая аллея, что ведет к стенам монастыря, пожелтела. Иные деревья стояли с красными подпалинами или огненно-оранжевыми боками, кое-где краски так перемежались между собой, создавали такие оттенки и полутона, что нельзя было точно назвать цвет или разглядеть, где заканчивается один и начинается другой. Где-то были все краски разом, а вот одно дерево стояло совершенно желтое. Цвет был ровный, глубокий, желтый без вкраплений и пятнышек. Богдан любил наблюдать за этим кленом, выжидая моменты, когда же все-таки оно приобретет другие краски, но листья так и падали на землю без тени багрянца, оставаясь желтыми во всем своем совершенстве! Маленький каприз природы! Ветер играл в кронах деревьев, а солнце меж листов сверкало и искрилось, как на рябой поверхности воды. Осень еще не вошла в свою силу, но здесь, на кленовой аллее, уже чувствовался ее пряный аромат. Богдану нравилось прогуливаться по этой дорожке и наслаждаться величавостью природы, углубляясь в свои мысли и раздумья. Но, разумеется, он любил делать это один, а не в присутствии еще трех друзей, которые без умолку трещат о своем!

– Мы идем в церковь? – поразился Мишка. – Я думал, мы идем к вам домой!

– Так и есть. Мы тут живем.

– В церкви!?

– Да нет же! Это не церковь, а старый монастырь! Мы живем там всей семьей. Отец перепроделал старое строение – там где раньше были кухни, сто-столовые и кладовые, теперь это наш дом.

– А как же монахи? – не унимался Мишка.

– Монахи не живут здесь давно! – пояснила Марина. – Их выгнали, а монастырь хотели разрушить, но не добились – слишком большая громадина. Потом он стоял заброшенный, а после храм решили восстановить. Когда отца направили сюда служить, он много чего тут отремонтировал и придумал, чтоб мы жили тут же. Чем ближе к храму, тем лучше!

– Никогда о таком не слышал! – подивился Мишка.

– Это п-п-потому что ты не местный. – объяснил Андрей. – В нашем городе все давно п-привыкли, что мы живем в старом монастыре. Только отец запрещает ходить через главные ворота – они для прихожан – мы ходим через боковые.

Ребята вошли на территорию монастыря и перед ними раскинулся красивый сад, по которому были разбросаны каменные строения. По левую сторону массивной глыбой высился храм. Его венчал большой черный купол с сияющим золотым крестом. Дальше храма выглядывала резная колокольня, а сзади к ней примыкал деревянный флигель, который перетекал в продолговатую каменную постройку. Вдоль стены тянулись приземистые домики с полуподвальными этажами, такие, где окна выходят прямо из земли.

– Да у вас тут целый город! – изумился Мишка. Над дорожкой раскинула листву большая яблоня. Тут и там по саду были разбросаны кусты шиповника, жасмина, акации, сирени и еще Бог знает чего! Ближе к храму тянулись вереницы свечек рябины и туи. А в углу, с правой стороны от ворот, корячился старый полусухой каштан. Его рваная тень окутывала низкое дряхлое здание с заколоченными окнами. Это зрелище совершенно не вписывалось в живую благодать монастырского сада.

– Это медвежий угол. – пояснила Марина, указывая на жалкий домишко и каштан. – Строение такое ветхое, что его уже не восстановить.

Мишка огляделся на месте и его внимание привлекла табличка у ворот, она гласила: "Все ворота и двери запираются в 22.00".

– О чем тут говорится?

– Это для людей, которые живут тут.

– Но вы же сказали, что здесь нет монахов! Тогда о каких же людях речь? – не понимал Мишка.

–Эээ, как бы объяснить... – Андрей собрался с мыслями. – Наша мама очень д-деятельная женщина. Она организовала группы психологической помощи для смертельно больных людей. А также собрания анонимных алкоголиков и бывших наркозависимых. Так вот, п-п-психолог, который тут работает – очень неп-неприятная женщина, надо сказать, но маме она нравится – п-психолог решила, что излечившиеся наркологические больные (нам нельзя называть их алкоголиками и наркоманами), не могут оставить свой недуг в п-п-привычной для них среде обитания. П-проще говоря, после больницы они оп-пять возвращаются к своим друзьям и к п-п-ппр... обычному для них образу жизни. Этим людям рекомендуется сменить обстановку и стараться не видаться с п-п-прежними знакомыми, зажить п-поновому, короче говоря. Но не у всех есть такая возможность, вот мама сообразила устроить тут общежитие для выздоравливающих. На п-п-ппервое время, п-покуда они встают на ноги.

– Целое общежитие!?! – округлил глаза Мишка.

– Оно совсем крохотное! У нас маленький г-город и не так много людей в нем нуждаются. Это напоминание у ворот для них. Сашка запирает все замки ровно в десять вечера. А вот и оно! – Андрей указал на постройку, что тянулась вдоль монастырской стены. У входа в общежитие было просторное крыльцо на котором сидел мордастый кот Парфен, а само здание выкрашены в неяркий розовый цвет. По соседству с ним располагалось такое же строение, но краска на нем была более старая и кое-где уже успела облупиться.

– А тут конторки волонтеров и Зеленого города.– сказал Андрей глядя на второй корпус. И пояснил, не дожидаясь пока Мишка забросает его вопросами. – Зеленый город – это клуб озеленителей, там по большей части п-п-пее... старики, вобщем! Это они тут все засадили. Они п-пприбираются в па-парке, в пр-пруду, выдумывают клумбы и еще много чего. Или п-п-просто приходят и беседуют о своем. А волонтеры, сам п-понимаешь, п-п-посещают стариков или устраивают п-п-ппраздники в детском доме. Если хочешь ты тоже можешь стать волонтером!

– Я!?

– Да, а что?

Мишка замялся:

– Гм, почему бы и нет! Но я не знаю, что надо делать.

– Там тебе объяснят. У нас все старшие сестры навещают стариков. Сашка тоже раньше ходил, но теперь он безвылазно ремонтирует монастырь или брэнчит на гитаре. – сказала Марина. – Богдан собирается в скором времени навестить престарелую пару!

Все разом взглянули на Богдана. Тот ответил, по обыкновению, устремив взгляд в землю:

– Я собираюсь сходить к старикам с сашкиным другом, ему нужно помочь в одном деле. – Богдан посмотрел вперед и заметил странного человека на дорожке. – Вот он идет!

Мишка взглянул на человека и замер от удивления. Он такого еще не видел! Это был молодой темноволосый юноша в очках с толстыми стеклами, но, главное, у него был горб! Натуральный костяной горб выпячивался из-за левого плеча! Мало того, юноша был сильно скрючен вправо! Его туловище выписывало неестественную дугу, сгибаясь, сгибаясь, под тяжестью горба. От этого, походка была неказистой и дерганой, а руки выглядели слишком большими. Казалось, что одна нога у него длинее, а другая толще. Мишка глазел с открытым ртом, пока вдруг не догадался деликатно отвести взгляд. Он хотел было опустить глаза, но куда там! Взор его был крепко прикован к горбуну. Меж тем, молодой человек подошел вплотную и Богдан проговорил:

– Это Марат – наш друг . Он часто у нас бывает. Юноша улыбнулся светлой улыбкой и поздоровался. Он заметил, что Мишка пялится, но и бровью не повел. Герасимов представился. Марат перекинулся несколькими фразами с Богданом и пошел дальше к воротам монастыря.

– Да у него же горб! – изумился Мишка, когда ребята отошли чуть дальше. – Как же так? Откуда? Горбы бывают в старости. Дед говорит, они растут от бремени грехов! А этот парень совсем молодой.

– Он болен, – сообщил Андрей, – что-то с ним с детства не в п-п-по-порядке. И я думаю, все же, горбы растут не от бремени грехов!

– Зато это самый добрый человек на свете! – добавил Богдан.

– Откуда вы его знаете? – спросил Мишка

– Марат – хороший друг нашего Сашки. Они все время вместе. Еще у Сашки есть Толик, он работает в театре – вот уж лопух! – сказал Андрей и все, кроме Мишки, согласно закивали. – А Марат замечательный. Кроме того, он в-в-волонтер.

– Но он выглядит так, будто ему самому нужен волонтер! – продолжал Мишка. Андрей лишь пожал плечами в ответ. – А как же он будет дальше жить? Что с ним сделается с возрастом?

Повисло молчание, спустя пару мгновений, Богдан произнес:

– Мишка, с такими болезнями долго не живут.

Герасимов притих и ребята в тишине пошли по дорожке, которая огибала храм сзади. Небо было голубым, солнце светило ярко, природа пестрела цветами и светом! Золотой крест ловил лучи и преумножал солнечное сияние во сто крат. Под таким светом не хотелось думать о плохом, о чьей-то болезни или скорой кончине. Солнце всегда было способно рождать свет не только вокруг себя, но и внутри людей и этому необходимо поддаваться, потому что темные мысли и так лезут в голову когда придется.

– А здесь, во флигеле, у отца кабинет. Там он занимается делами храма. А это – п-п-павильон Бесплатной трапезы. – Андрей говорил о вытянутом строении, что вело от часовни. – Каждый день в одиннадцать часов утра тут подают обед для бедных и бродяг.

Мишка вскинул брови:

– Бродяг? Ты хочешь сказать, для бомжей?

– Н-ну, вообще да. – Андрей немного смутился. – Мы тоже там помогаем по выходным и в каникулы. Здесь большущая кухня и ппп-пр-просторная столовая.

– Вы готовите еду? – не поверил ушам Мишка.

– Еду готовят волонтеры. А мы просто помогаем – раскладываем по тарелкам, раздаем, прибираем. Много чего, короче говоря. – пояснила Марина.

– У вас тут очень людно. Разве можно, чтобы на территории церкви было так много организаций?

Ребята дружно пожали плечами:

– Наверное можно, раз отец разрешает.

Дорожка вильнула за длинное строение Бесплатной трапезы и повела в другую часть монастырского сада. Этот угол было не видно от боковых ворот, в которые вошли ребята, потому что его скрывал храм. Теперь же Мишка мог увидеть аккуратный домик, все такой же, как прочие постройки монастыря, но более ухоженный. По бокам от него отходил невысокий реденький забор, а позади возвышались пушистые плодовые деревья.

– Вот мы и п-ппришли. – проговорил Андрей, поднимаясь на крыльцо. – Там у нас огород, – он показал за забор, – п-пррр-пришлось его оградить, п-потому что, как ты заметил, тут людно.

5

Андрей повесил пиджак на плечики и отправился попить водички. Из-за лекарства от астмы сильно сохло во рту.

– Научись контролировать неумные приступы человеколюбия! – Саша говорил сурово, почти кричал, так, что еще из коридора стало ясно что на кухне разгорается спор. Бархатный

женский голос что-то промурлыкал в ответ. Люба, догадался Андрей. Что ж, начало захватывающее! Он преодолел три каменные ступени и открыл дверь на кухню. Все верно, Люба сидела за маленьким столом, запустив руку в короткие темные волосы. Кажется, спор длился уже давно, от чего на лице сестры появился румянец, а губы стали еще более алыми, чем обычно.

– Он больной человек и нуждается в помощи, – уверяла она Сашу.

– Нет! – настойчиво ответил тот. – Это лишь твои выдумки! С какой стати ты суешься туда? Чтобы потешить любопытство!?

– Все совсем не так. – терпеливо твердила Люба. – Дядя Василий знаком с ним и говорит, что этот человек очень болен. Иногда он по несколько дней не встает с кровати. Саша, пойми! У него никого нет, мы обязаны помочь! Он старый. Он слаб!

– Ты совсем сдурела, Люба! Он убийца!

Андрей вскинул брови. Он знал в городке лишь одного человека с такой жуткой репутацией. И, хотелось бы, чтоб речь шла не о нем!

– Он отмотал срок за убийство двух человек! – продолжал Сашка. – Поговаривают, он пытался убить ребенка, когда только перебрался сюда!

– Поговаривают! Ты сам-то себя слышишь!?! – усмехнулась Люба. – С каких пор ты веришь в сплетни?

– С тех пор, как ты решила сунуться к нему в логово!

– Не логово, а дом, Саша! Не делай из него зверя!

– Он сам из себя сделал зверя, я тут не причем! – Саша выходил из себя все сильнее. – Не могу понять, зачем тебе это нужно? Это же чистой воды сумасбродство!

– Последи за языком! – вскипела Люба.

– Я опасаясь за тебя! – продолжал Саша. – Удивительно, почему ты сама за себя не боишься!?

Люба устало вздохнула и поправила волосы:

– Не мы ли должны верить в раскаяние и искупление грехов?! Не мы ли должны помогать тем, кто оступился?! Он болен и стар, а общество от него отвернулось. Он противен людям, однако, он тоже человек! Неужели ты думаешь, я могу пройти мимо?!

– Люба! – Теперь Саша взмолился. – Люба, может ты устроишься на работу?

Люба удивленно вскинула брови:

– Артем не хочет, чтобы я работала.

– Тогда, пойдись учиться или роди ребенка. Займись чем-нибудь!

– Я волонтер! – вспыхнула Люба. – Я целыми днями обхаживаю больных и нуждающихся!

Пусть за это не платят, однако – это то, чем я должна заниматься!

– Но этот человек опасен!

– Это домыслы! – парировала Люба.

– Он сидел в тюрьме – это правда! – настаивал Саша.

– Пусть даже так, это в прошлом. Сейчас он старик! Откуда в тебе такая черствость!

– Не так уж он и стар! Я видел его на прошлой неделе в церкви.

– Вот именно, Саша! В церкви! Он ходит в церковь и он знаком с отцом.

– Вот и поговори об этом с отцом, – продолжал гнуть свое Сашка, – я уверен, он будет против твоих благих посещений!

На лице у Любы мелькнула победоносная улыбка:

– Отец не против.

– Что? Как?

– Вот так! Он верит этому человеку и не считает его зверем, в отличие от тебя. Он поддерживает мою идею.

Саша хотел что-то добавить, но слова застряли в горле. Люба воспользовалась паузой чтобы уйти. Она скользнула к двери, потрепав Андрея по волосам. Не выноσιμο! Андрей пригладил медные волнушки обратно.

– О чем это вы спорите? – поспешил спросить он, пока Люба не успела уйти далеко.

– Наша сестра хочет навещаться в гости к Лодочнику. – заявил Сашка.

– Его зовут Сергей Вячеславович, – промурлыкала Люба из коридора.

Именно этого Андрей и боялся! Лодочник! Жуткий тип с бугристым шрамом под правым глазом. Он работает смотрителем на лодочной станции и живет там же в крохотной сторожке. И летом и зимой ходит в протертой куртке-штормовке с карманами, и только Богу известно, что он в них прячет! Нелюдимый и мрачный, любит бродить по лесам со своей собакой. А как-то раз, Лодочник пришел в церковь, и Андрей слышал, как того пробрал рвущий кашель! Есть люди, чья внешность обманчива, так вот его – не обманчива вовсе! Именно так и должен выглядеть убийца! Говорят, он сидел в тюрьме за то, что убил двоих! И давным-давно была ещё какая-то отвратительная история с ребенком. Поверить не возможно, что такой человек живет в их городке и ходит по тем же улицам, что и остальные! Андрея передернулся от этих мыслей. Он был согласен с братом, Любе не стоит соваться к Лодочнику. Нужно обсудить услышанное с Богданом!

Андрей все ещё витал в своих мыслях, когда вошел в комнату, но его выдернул оттуда звонкий смех. Марина и Мишка сидели на кровати и над чем-то хохотали. Богдан скромно пристроился на стуле за письменным столом.

– У вас тут двухъярусная кровать! – с восторгом заявил Мишка. – Кто спит наверху?

– Богдан, – ответил Андрей устраиваясь на другой стул.

– Все же занятно, – прищурился Герасимов, – почему вы оба в одном классе? Я слышал, бывают близнецы, которые совсем не похожи друг на друга.

– Они называются разнойцовые, но это не мы. – ответил Андрей. – Нам по тринадцать лет, но я на три месяца младше.

– Тогда, как же так? – совершенно недоумевал Мишка.

– П-п-по всей в-видимости, кто-то из нас.... О! – Андрей вскочил со стула и, сунувшись в шкаф, стал рыться в карманах пиджака. Он выудил свернутый вчетверо листок, поднял его над головой и восторженно вскрикнул: – Вот что что я сегодня нашел у родителей!

– Ты копался в их вещах! – возмутилась Марина.

– Да, когда искал мамин ппа-пааспорт. Это какая-то г-газетная вырезка, я не успел толком п-п-прочсть ее утром, но здесь фотография родителей и написано что-то о них! – Андрей поднял взгляд и с добавил. – И о нас!

– Читай вслух! – сказала Марина.

Андрей в полоборота пристроился на стул и начал:

– "В преддверьи светлого праздника, Дня семьи, любви и верности, ... " так, тут об истории п-праздника... о святых.... Вот! "...Мы хотим поведать об одной замечательной, большой семье. Вы, наверняка, уже что-то знаете о ней, ведь в нашем маленьком городе все обо всех кое-что знают! Это семья п-п-ппрртоиерея храма Архангела Михаила батюшки Иоанна и его жены матушки Анны. А уникальность их семьи в детях ! Они взяли к себе и воспитывают в атмосфере любви и заботы детей с тяжелым прр-р-прошлым. Тех, кому безжалостная судьба нанесла незаживающие травмы уже в самом начале жизни! Так, один из малышей рр-р-родился намного раньше срока и был очень слаб, родители отказались от него прямо в роддоме. Другой стал свидетелем страшных и трагических событий, которые п-произошли в его родной семье, и вследствие которых он осиротел. Родителей еще одного покончили с собой, оставив на ппро-извол судьбы свое чадо. Среди усыновленных детей так же младенец, которого в шестиднев-

ном возрасте по-по-ппподобрали в лесу с гипотермией и сорванными голосовыми связками. А один из детей был найдей, идущим вдоль федеральной трассы. Откуда он шел и куда направлялся, а так же, кто оставил его на дороге и где его мама, выяснить не удалось.

Отец Иоанн отказался глубже комментировать эти случаи, а, пользуясь случаем, п-призвал людей быть решительнее в благодеяниях и не стыдиться своих добрых намерений.... "– Андрей пробежал взглядом по хвостику статьи. – Дальше – ничего! Отец как всегда был немногословен. – он поднял взволнованный взгляд от вырезки. – Вы ппп-понимаете, что это значит!? П-п-понимаете, о чем речь!? Богдан!

– Я понимаю, – Богдан откинулся на стуле и сложил руки на жтвоте.

– Нет, не по-понимаешь! Иначе ты не был бы т-т-так спокоен! Мы все усыновленные!

Богдан покивал головой :

– Неужели ты раньше не догадывался? Как же тогда нам обоим может быть по тринадцать с разницей в несколько месяцев!

– Я думал об этом, но... – Андрей , не мог подобрать слова. – Но не так! – он махнул вырезкой. – Я п-п-полагал, что только ты или я, но не все же! И точно не с т-т-тттакой п-ппредысторией! Это все меняет.

– Это ничего не меняет для нас. – размеренно проговорил Богдан.

Андрей вскочил со стула:

– Как вообще с тобой можно р-р-ррразговаривать, к-к-когда ты р-р-расселся тут т-т-ттакой сп-спокойный... кхе... – Андрей втянул воздух из инголятора.

– Я действительно не думаю, что это что-то для нас меняет. – Богдан подался вперед. – Но это не значит, что мы не должны выяснить всю правду о нашем прошлом!

– Верно! – подхватила Марина. Она выглядела бледнее чем обычно. – Прочти еще раз, что там сказано о детях.

– "В п-п-п-пррред.... "

– Давай я. – она забрала у брата вырезку и медленно прочла ее вслух. – Ну? Какие мысли? – спросила она.

– А вы помните что-нибудь из детства? – подал голос Мишка. Марина вздрогнула от неожиданности – она уже и думать забыла о его присутствии. – Что-нибудь , что может натолкнуть вас на разгадку?

Все отрицательно помотали головами.

– Я помню только то, что всю жизнь жил здесь. – ответил Андрей.

– Я читал, что человек помнит свое детство не глубже трехлетнего возраста. – добавил Богдан.

–Это нам ничем не п-п-поможет.

– Постойте, тут сказано только о пяти детях! – вскрикнула Марина. – Один в лесу, другой в больнице, у дороги, сирота и сын самоубийц! Пять! А нас семеро!

– Думаешь, не о всех написано? – усомнился Андрей

– Я думаю, о всех. – ответила ему Марина

– Значит остальные двое родные! – догадался Богдан.

– Но кто?

– А кто больше всех похож на родителей? – снова вмешался Мишка.

Ребята задумались.

– Сашка высокий, как и отец, – начал Андрей. – и у него длинные волосы.

– Волосы – не считается, – встала Марина.

– Пусть так! Они оба высокие, но лицом совершенно не п-похожи! Да и с мамой тоже.

– Хотя, у отца борода в пол лица, так что трудно судить. – добавил Богдан. – У Сашки серые глаза. Волосы у него темно-русые, а у отца напрочь седые, так что это тоже не подсказка. – Богдан взглянул на брата. – А у тебя рыжие волосы – ни у кого в семье таких больше нет.

- П-прекрасно, – буркнул Андрей.
- Надо разобраться у кого схожий цвет глаз, или волос. Или группа крови – это верная примета! – предложил Мишка.
- У Андрея голубые глаза, как и у Лики. – рассуждал Богдан. – Но у нее совсем другой оттенок – светлые, прозрачные. В то время, как у тебя более глубокий цвет, с синевой.
- Ого, какая досканальность! – удивился Мишка. – Ты как маньяк!
- Богдан слегка смутился:
- Скажем так, это моя больная мозоль.
- И снова ты о глазах! – шумно выдохнул Андрей. – Богдан п-п-просто п-помешан на своей внешности!
- Кто бы говорил! – возмутился Богдан.
- На что ты намекаешь!? – вспыхнул Андрей.
- На то, что ты самовлюбленный нарцисс. – спокойно сказал Богдан.
- Хо-хо. Нелюдимый варвар! – парировал Андрей.
- Вешалка.
- Дикарь!
- Мишка оторопел от этой перепалки.
- Хватит! – рявкнула Марина. – Две сварливые бабенки! Богдан, продолжай!
- У тебя, Марина, зеленые глаза с ореховыми вкраплениями. И у Жени тоже зеленые, но бледнее, чем твои. У Жени светлые волосы, как и у Лики. Только у Лики они с пепельным оттенком, а у Жени с желтым. И вообще они очень похожи.
- Вот! – загорелся Андрей. – Они очень п-похожи! Точно родные сестры! Значит, они и есть настоящие дети!
- Но они вовсе не похожи ни родителей, – добавила Марина. – кроме того, что у Жени зеленые глаза, как и у мамы, никого сходство нет.
- Но у мамы черные волосы, – добавил Богдан, – а у Марины шоколадного цвета плотные кудри. У Любы черные волосы, как у мамы. У них даже прически похожи!
- Мы решили, стрижка не в счет! – напомнила Марина.
- Да, верно. У Любы карие глаза, как у отца – еще одно сходство.
- И она – любимая дочь, – добавил Андрей.
- С этим не поспоришь! – согласилась Марина. – У Богдана тоже черные волосы.
- Жаль мой цвет глаз учитывать нельзя, – добавил Богдан.
- Кстати, ты знаешь, почему твои глаза без цвета? – спросил Мишка.
- Богдан пожал плечами :
- Никто не знает точно. Но мама говорит, возможно это от того, что я родился недоношенным. – тут по его спине пробежали мурашки, – Постой! – Богдан выхватил у Марины вырезку и пробежал по ней взглядом. – Тут сказано, один родился раньше срока и был чуть живой! А вдруг, – Богдан взглянул на Андрея, – вдруг это я?
- Возможно, – пробормотал Андрей, глядя брату в глаза.
- Не делай скорополительных выводов. – Марина забрала у него газету. – Давай подытожим: кто из нас похож одновременно на маму и на папу?
- Только Люба. – ответил Андрей. – Может быть еще Богдан, Если бы у него б-были карие глаза... – но взгляд Богдана говорил, что он не верит в это. – У меня рыжие волосы, а у тебя, Марина кудряшки – это совсем не п-пподходит! Может, Сашка? Он высокого роста, в отца.
- Темно -русые волосы и серые глаза. Нет, – покачал головой Богдан. – Я согласен с Андреем – это девченки, Лика и Женя. Бесспорно они сестры, а значит и есть родные дети.
- Но как быть с тем, что они совершенно не похожи ни на маму, ни на папу? – напомнила Марина. – Мама темноволосая, полная, маленькая. Отец высокий, крепкий, кореглазый. Я считаю, что Люба – родная дочь.

- А второй ребенок? – спросил Богдан.
- Быть может ты! – ответила Марина. – Черные волосы и губы такие же яркие, как у Любы.
- Меня оставили в роддоме, – Богдан указал на вырезку.
- Мы это еще не установили, – спорила Марина.
- Ладно, мы ходим ппппо кругу! – вмешался Андрей. – Нам надо будет пойти к отцу и все выпросить, – твердо решил он.
- Думаешь, он расскажет? – усомнилась Марина
- А п-почему нет? Мы имеем п-п-право знать п-п-правду о себе же!
- Но он столько лет молчал!
- Может, для этого была причина? – предположил Богдан.
- Не важно, теперь мы знаем, что нас усыновили. Скрывать п-п-пправду нет смысла. Он расскажет, отец никогда не лжет!
- Марина нехотя согласилась.
- Андрей снял очки и потер уставшие глаза:
- Я сейчас был свидетелем весьма увлекательного разговора! – и он рассказал ребятам то, что услышал на кухне.

6

Андрей был не доволен собой и сидел, потупив взор. А все потому, что разговор с отцом сегодня вечером вышел крайне неудачным. Ребята, как и собирались, пошли к нему во флигель, чтобы расспросить о газетной статье. Но отец и слова не дал вымолвить! Как только понял что к чему, сразу оборвал все вопросы и велел не соваться в это дело. Велел забыть прочитанное, а вырезку выбросить! Он вел себя сурово и непреклонно, говорил строго, назидательным тоном. Андрей терпеть не мог такой тон – он означал, что ребята разочаровали отца, а для Андрея это было непозволительной оплошностью. Конечно, он пообещал избавиться от статьи а заодно и от всяких мыслей о ней. И, конечно, Андрей так и поступит! Даже не смотря на нытье Марины, которая хотела вопреки воли отца продолжить поиски ответов. Она предложила спросить обо всем у мамы, но и ослу ясно, что если отец ничего не сказал, то мама и подавно будет молчать. Богдан предложил поговорить с Сашкой, как старший, он может помнить или знать что – то, но Андрей сказал категорическое нет! Ослушаться отца недопустимо! Все же, ему было досадно, что они не получили разгадку тайны вырезки. Любопытство так и скреблось внутри, щекотало недра души коготками!

И вот теперь мальчик сидел пристыженный и старался не встречаться взглядом с отцом. Это оказалось не трудно, за ужином Сашка перетянул на себя все внимание. Он сидел во главе стола напротив отца и вяло ковырялся в тареле. Наконец, немного поиграв жевалками, он отложил вилку и спросил:

- Отец, ты позволил Любе навещать смотрителя с лодочной станции?
- Да! – с живостью ответил отец. – Это хорошая мысль! Прекрасный образец христианского милосердия и самоотдачи!
- Но в самоотдаче тоже надо знать меру!
- Что значит – меру? – пробасил отец Иоанн. – Не понимаю тебя, сын! Этот несчастный человек живет, как изгой! А теперь он болен и нуждается в помощи. Если люди увидят, что церковь принимает его, то и сами переменят отношение! Мы должны своим примером наталкивать других на благие дела. Мы должны разжигать огонь любви! Кто знает, может люди смогут разглядеть в нем брата, порой для этого достаточно одного шага! И Люба поступает умно, желая этот шаг совершить.

– Я считаю, что это опасно! – не унимался Саша. – Мы должны верить и прощать, конечно так, но и голову терять не стоит. Всем известно, что он убийца! Он был в заключении! И не остановился на этом, здесь он пытался убить ребенка!

– Это выдумки! Пустая болтовня, слухи! А то, что ты веришь им, не делает тебе чести! – отчеканил отец. Все, кто сидел за столом уже давно позабыли о еде, а только с интересом следили за спором.

– А что не выдумки, просвети меня? – Саша был уже сильно взвинчен и не скрывал этого. Отец шумно выдохнул:

– Он действительно совершил убийство. Но все это в прошлом! Здесь он живет давно и не сделал – и не сделает – ничего плохого.

– Откуда такая уверенность? – в сашкином голосе уже слышались нотки отчаяния.

– Я знаком с ним, сын. И я склонен доверять этому человеку, вопреки общему мнению. Потому что я стараюсь думать своей головой, и тебе того же желаю!

– Знаком, как же! Он всего лишь иногда продает тебе рыбу! – тут у Саши мелькнула догадка. – Лодочник тебе исповедовался! – прищурившись, проговорил он.

Отец ничего не ответил, он только крепко поджал губы, от этого борода приподнялась, показалось даже, что он слегка хмурится. Тем временем Саша медленно покивал в ответ на свою же догадку. И все с тем же прищуром добавил:

– Конечно, ты не выдашь тайну исповеди. Скажи одно, он хотя бы раскаивается?

Выражение лица батюшки Иоанна оставалось неподвижным и холодным. Но вот взгляд немного дрогнул и метнулся вниз, Саши этого было достаточно! В сердцах он вскочил со стула и закричал:

– Он даже не раскаивается! Бессовестный убийца! Отец, очнись – мы говорим о Любе!

– Александр, сядь! – прогремел отец и Андрей вздрогнул от неожиданного раската его голоса. – Я вполне могу судить здраво и несу ответственность за свои поступки! Я знаю, о ком мы говорим и чем грозит это! И я не привык, чтобы мои решения оспаривал вспыльчивый юнец! Пока я ни разу не дал повода усомниться в них и впредь попрошу думать, прежде, чем говорить! – он выжидательно посмотрел на сына, но тот не шелохнулся. – Ты понял меня, Александр?

Саша нехотя опустился на стул. Он пылал негодованием, но процедил:

– Да, отец.

– Я не слышу! – покровительственно сказал отец.

Саша вскинул взгляд:

– Да, мой патриарх!

Несколько мгновений они смотрели друг на друга, в конце концов, отец стерпел фамильярность – все же победа осталась за ним – и перевел взгляд.

– Анжелика, тебе не кажется, что ужин островат? – уже совсем другим тоном спросил отец.

– Нет, – ответила Лика и добавила горчицы в свою тарелку.

– Тебе не стоит увлекаться разного рода добавками, дочка. Это не пойдет на пользу ни уму ни телу!

Лика взмахнула пушистыми ресницами и обратила ангельское личико к отцу:

– Конечно, папа, – еще немного горчицы плюхнулось в еду.

Отец Иоанн совсем не изменился в лице, его голос был ровен и тверд, однако, по малейшим морщинкам у глаз, Андрей понял, что тот рассердился. Даже спор со старшим сыном не поднял в нем негодования, а вот выходки Лики всегда задевали.

– Не понимаю, зачем ты дразнишь меня, Анжелика? – проговорил он, но ответа не дождался. В семье было заведено несколько негласных правил, которые выполнялись неукоснительно. Одним из них было, никогда не жаловаться на еду. Поэтому Андрей побольше при-

хлебывал воды, чтобы немного унять жар во рту и помалкивал. Так же, дома никогда не обсуждали деньги, политику, насилие. Ни в коем случае нельзя было перечить родителям! И уж тем более никто не смел послушаться отца, выводить его из душевного равновесия, возражать ему! Однако, Лика с самозабвенным упорством любила нарушать последнее правило! И как у нее всегда получалось взвинтить отца – с его христианской сдержанностью и терпением, а главное, зачем – большая загадка! Поистине, непостижима женская душа!

– Как прошел первый день в школе? – спросил отец.

– Хорошо! – в один голос ответили Андрей и Марина.

– Кажется, у вас новый ученик в классе, не так ли, мальчики?

– Да, – пришлось подать голос Богдану, так как Андрей все еще прятал взгляд от отца, – откуда тебе это известно?

– Его бабушка часто приходит в церковь. Не помню только, как его зовут.

– Миша Герасимов, – подсказал Богдан.

– Именно он! – отец пригладил бороду. – Бабушка очень за него волнуется!

– Что за него волноваться? – встрепнулся Андрей.

– Гм... Родители всегда беспокоятся за свое чадо. – ответил отец и Андрей тут же потерял интерес. – А что нового у вас, Марина?

– У нас тоже новый мальчик, – ответила Марина.

– И как он тебе? – размеренно пробасил отец.

Марина оторвалась от еды и сморщила нос. Снова ее лицо стало выражать отвращение, а во взгляде чувствовалась жалость:

– Совсем юродивый! – нехотя проговорила она. – Он мне не понравился – жалкий, скрюченный!

– Надо помочь ему! – загорелся отец. – Протянуть руку, наставить на путь! – он заговорил быстро и с жаром. – Неспроста он появился в твоём классе, дочка! Так Господь указывает нам на тех, кто нуждается!

– Да, отец, – тихо произнесла Марина, – я уже и сама думала об этом. Я уже стараюсь помочь.

Отец Иоанн довольно кивнул и провел ладонями по груди.

Богдан наклонился к сестре:

– Помнится, ты отвесила ему звонкую затрещину!

– Это посильная помощь! – прошептала та.

Ночь была светлой, через прореху в занавеске виднелись звезды на темно-синем фоне. Наверное, Богдан не мог их видеть, потому что лежал выше, а вот Андрей не спускал с них глаз. Он никак не мог выбросить из головы прочитанное, и все думал, думал. Пусть он сам решил не продолжать эти выяснения, пусть решил не идти против воли отца, тем не менее, и забыть не так то просто! "... Одного из них оставили в роддоме, второй был найден в лесу..." Андрей выучил эти строки наизусть. Раздумья продолжали терзать его, при этом мальчик пытался свыкнуться с мыслью, что в скором времени ответа ему не найти. Нужно оставить эту историю, послушаться отца. И Андрей пытался! Пытался заглушить жар любопытства, который разожгла в нем статья, но как? Как забыть прочитанное? Как прекратить думать о том, что возможно, его подобрали в лесу! Или он появился на свет слабым зародышем, которого оставили на произвол судьбы! А вдруг его родители убили себя? Вдруг, у них была на то причина! Возможно, они оказались жертвами страшных обстоятельств или чьей-то безжалостности? Может его мама и папа погибли при трагических обстоятельствах? В газете сказано, ребенок стал этому свидетелем! Или же он шел вдоль дороги. Маленький и глупый, шел усердно перебирая ножками пока мимо неслись машины... Хватит!

Андрей повернулся на другой бок. Его родители – замечательные люди – спят наверху в своей комнате. Это единственные родители, других нет и быть не может. Хотя, мальчик был уверен, что он не родной им. Он совершенно точно осознал это сегодня днем, во время разговора с Богданом, Мариной и Мишкой, когда они перебирали черты внешности.

– Богдан. – тихо позвал Андрей, он знал, что брат еще не спит. – А ты сильно расстроишься, если узнаешь, что не родной для наших родителей?

Богдан ответил не сразу, спустя минуту:

– Думаю, это ничего для меня не значит. Они усыновили нас по своему желанию. Никогда не было даже намек на нелюбовь, так что мы и есть для них родные.

– Да-да, но, – Андрей шумно завозился в постели, – но, все же, ты хотел бы быть одним из двух родных детей?

Богдан снова немного подумал перед ответом:

– Если я точно узнаю, что меня усыновили, то вряд ли мне станет горько. Но ты знаешь, как бывает – представляешь себе случай, догадываешься, что почувствуешь в тот момент и думаешь, что поступишь правильно. А когда все происходит, тебя обуревают совершенно неожиданные чувства и начинаешь вести себя, как полный дурак!

Богдан говорил все верно, родители их любят, ни в чем не обделяют, Андрей и сам знал это. Тем глупее было его тайное желание быть родным сыном. Глупое и пустое в сути своей, но сердце так хотело этого! Андрея немного колола вина, ему казалось, что его желание несправедливо и мелочно по отношению к другим. Ведь все они братья и сестры, и все же... Уф, сегодня точно не уснуть!

– Зачем ты прочел вырезку при Мишке? – спросил Богдан.

– Хочешь сказать, мы должны были держать это в секрете?

– Как-то странно, что Мишка узнал все наравне с нами.

– Брось, Богдан! Об этом п-п-писали в газете! Значит, полгорода точно знают, а может и весь.

Богдан промычал что-то неясное.

– Тебе просто не нравится Мишка, – сказал Андрей

– А что в нем хорошего? Неотесанный. Бестолочь. Наверняка, лентяй. И он не сказал нам правды о своих родителях, когда ты спросил о них, помнишь? Начал лепетать что-то неясное, навел тень на плетень!

– Он сказал, что они геологи, значит хотел, чтоб мы так думали. Значит, на это есть причина.

– Нет, это ты сказал, что они геологи! А Мишка, наверняка, даже слова такого не знает!

– Мы только пп-познакомились, может он не хотел раскрывать своих секретов.

– Вот именно! – Богдан свесился с кровати, чтобы взглянуть на брата. – А ты выдал ему о нас все!

Андрей фыркнул:

– По-повторяю, Богдан, об этом писали в газете!

Богдан откинулся обратно на подушку:

– Марину он покорила тем, что побил учителя. А тебя чем взял, ума не приложу!

– Он хороший п-п-ппарень! – вступился Андрей. – Веселый.

– Странное дело, Андрей, – продолжал Богдан, – ты до помешательства щепетил в одежде, но не разборчив и не брезглив в общении с людьми!

Андрей сел на кровати и хотел было возразить, но тут вспомнился Никитка Курицын. Что же все-таки произошло? За что Курицын взъялся?

Богдан попытался почитать перед сном, но мысли улетали от книги и он никак не мог задержать их на странице. Мальчик выключил маленький светильник, что висел над его кроватью и прислушался – Андрей еще не спал. Богдан не любил засыпать позже брата, попросту это

было невозможно! Андрей спал очень беспокойно, говорил и стонал во сне, громко скрипел зубами. Несколько раз Богдану снилось, как перед ним открывается старая ржавая дверь, на яву же оказывалось, что это скрип зубов брата! Сейчас Андрей лежал без сна и о чем-то думал. О чем-то, что его тревожит, догадался Богдан. Понять это не трудно, когда Андрей взволнован, воздух в комнате словно уплотнился. Он становится вязким, наэлектризованным, в нем зреет напряжение. Андрей умеет заражать собой пространство! Богдан накинул на голову одеяло и закопался в угол под подушку. Уснуть надо раньше, во что бы то ни стало!

8

Утро было свежее и ясное. Люба шла по тенистой улочке, которая вела к реке. Дома тут стояли в разнорядной, их было мало, многие брошены; Сергей Вячеславович жил в последнем. Его дом стоял в отдалении от других, аккуратно на склоне, откуда хорошо просматривается лодочная станция. Эта улица так и называлась Речной Тупик, потому что упиралась прямо в реку. Прохожих почти не было, а если и встречались, то только старики или школьники. Люба немного волновалась! Стало душно, она сняла ветровку и понесла ее в руках. Длинная юбка из тонкой ткани, с индийскими узорами и слонами, промокла от росы и приятно поглаживала лодыжки; ноги мягко ступали по траве, солнце играло в листве еще зеленых лип, где-то рядом колотил дятел. В такое утро ничего страшного не может случиться, уверяла себя Люба. По правде говоря, она никогда и не верила, что Сергей Вячеславович может быть опасен, но сейчас, приближаясь к его дому, заметно тревожилась! Разыгралось воображение, сердце застучало быстрее! Люба пошкрябала ногтями застарелый рубец на локте – у нее была дурная привычка беспокойно щупать и дергать давнишнюю отметину от ожога, казалось: локоть так и зудел, так и клянчил прикосновений! Да чего ей бояться! В худшем случае, Лодочник просто выставит ее за дверь, вот и все! Врят ли он, как паук, сидит в своем логове и ждет, когда наивная душа заглянет к нему на растерзание! Хотя, в городе именно так и думают... Этого человека не любят. Что только не говорят о нем люди! Он, дескать, пытался придушить ребенка, но его поймали; он сидел в тюрьме, потому что убил двоих человек, потом приехал в наш городок устраивать бесчинства; говорят, он ворует кур и козлят, бродит ночью по лесу со своим псом, кормит его сырым мясом, чтобы собака чуяла кровь издалека и была злее! Дети дразнят его и дурачатся, заглядывая в окна дома – ждут, когда же он выскочит на них, чтобы в страхе разбежаться! Других ребятшек, что помирнее, родители пугают Лодочником; говорят: не гуляй допоздна, не отбивайся от мамы и папы, а то Лодочник утащит! Его зовут Сергей Вячеславович Колетник, вообще-то, но больше он известен, как Убийца, Душегуб, Лодочник, Душитель, Катюга. Помнится, одна женщина рассказывала, что собиралась корову забить, но не знала как! Тогда она набралась смелости и пошла к Лодочнику – уж он-то в этом понимает! Предложила ему деньги, бутылку, а он ни в какую! Говорит – не могу. Человека, значит, убил, а корову не может! Потом соседи долго бранили женщину: дура, зачем пошла к нему! Такой человек если вкусит страдания и смерть, то уже не сможет остановиться! Каждый раз его появление в обществе вызывало пересуды и толки! На него поглядывали, косились, провожали недобрым взором, словно ждали, что он вот-вот сотворит что-нибудь или набросится! Конечно, такого никогда не происходило, но ведь люди должны быть начеку! Тут и там слышались разговоры: сегодня Убийца прошел под моими окнами... Или: я стояла в очереди за Душегубом... Или: мы были на лодочной станции у Душителя этого, взяли лодку покататься! Появление такого человека в маленьком городке благосклонно отражается на состоянии общества. Люди сплочаются, начинают ощущать целостность, единство, ответственность друг за друга; все дружат против одного. Лодочнику, конечно, приходится туго, но ведь слухи не на пустом месте рождаются!

Люба постаралась выбросить из головы все лишнее и взвесить быль в сухом остатке. А достоверно она знала, что: Сергей Вячеславович сидел в тюрьме за убийство, и точно не собирался душить ребенка. Это сказал отец, он немного знаком с ним и кое-что знает из исповеди.

Так же, отец уверен, что этот человек не страшен и к нему можно идти спокойно. Ах да, еще Люба знала, что он болен – ведь именно поэтому она идет к нему, а вовсе не за тем, чтобы потешить свое любопытство! О болезни ей рассказал родной дядя Артема – ее мужа – он работает на почте, стало быть, все про всех знает. Так вот, дядя Василий рассказал, что Лодочник может сутки на пролет лежать в постели в приступе лихорадки, сотрясаясь рваным кашлем, ни есть-ни пить, биться в горячке, а чуть отпустит – тут же ползет к своим лодкам, бледный, как смерть! Долго ли он так протянет, не известно, да и сколько ему лет тоже никто не знает! На вид – матерый старик, просоленный, поджарый, страшный! В пол лица корявый шрам – кое-как заштопанная рана – пересекает правую щеку и веко, а глаз лишь чудом уцелел! Зимой и летом Лодочник ходит в потертой штормовке и грубых сапогах, а рядом трусит его верный пес! И пахнет от них рыбой и костром... Ну как такого не бояться!

Однако, было и другое! Как-то зимой Лодочник вытащил из воды рыбака, который угодил под лед. Несколько раз снимал ребятишек с льдины, а однажды мальчишки соорудили плот, чтобы поиграться на воде, выплыли на середину реки, а он разошелся! Дети попадали в воду. Кто-то поплыл, а один пошел на дно! Именно Сергей Вячеславович прыгнул за ним и выудил на берег! Мальчишки, перепугались, думали, что Лодочник устроит им трепку, бросились бежать, и тот, спасенный, тоже дал деру! Может, от мальчишек никто и не узнал бы об этом, но у истории были и другие свидетели. Конечно, о хорошем стараются не упоминать, чтобы не дай бог в обществе не начали сочувствовать Душегубу, но правду не перечеркнуть! Надо признать, что у Лодочника есть и светлые стороны души! Иначе зачем бы он, больной туберкулезом, полез в ледяную воду за упавшим рыбаком!? Он вполне мог бы сделать вид, что не заметил, как тот упал и отвернуться, или даже наблюдать за страданиями бедняги – от Убийцы этого и ожидают! Не ожидали как раз обратного!

Иногда темные грани личности разрастаются до непомерных размеров! Тогда они начинают отравлять душу и жизнь, впиваются ядовитыми клыками в мозг, искажают человека до неузнаваемости! Они, как паразиты, питаются жизненными силами и живут не за свой счет. Беда в том, что темная личина до поры до времени тиха, она маскируется и выжидает, действует исподтишка. Втихомолку подминает под себя нежные грани души, беззвучно завоевывает пространство. И, хотя, многие не замечают в себе подмены, иные спохватываются, но бывает уже слишком поздно! А бороться нужно! Порой человек не может справиться сам, он не в состоянии оценить глубину пораженных участков, не знает способов борьбы – ему нужен помощник! Ведь если заболевает тело, тогда бегут к врачу; но если истлевает душа этому не придают значения. Вот страшный недуг человечества – безразличие к собственной скверне! Люба направлялась к Лодочнику ещё и с намерениями разбудить в нем светлые стороны. Если Сергей Вячеславович увидит к себе доброе отношение, то и сам оживиться! Не в этом ли ее главная задача – подтолкнуть человека к пожеланию добра!

Лодочная станция оказалась в далеке. Раньше, когда река была судоходной, станция процветала. Теперь же от нее осталось одно название и задрипанный док, который Сергей приспособил под хозяйственные нужды. Городок давно махнул рукой на эту станцию, она оставалась действующей, пока не развалится. Каждое лето Лодочник латал маленький жалкий причал, чтобы тот смог протянуть зиму! Тем не менее многие, оставляли лодки под его ответственность и худо-бедно дела шли. Вот и сейчас на гладе воды покоилось несколько весельных лодок, несколько моторок, катамаран и катерок. Совсем рядом, на пригорке, стоял дом Сергея Вячеславовича. Крепкий, но маленький домишко, с двумя окнами спереди и двумя по бокам. По узенькой тропе Люба подошла к калитке. В глаза бросилась белая табличка с крупными буквами: "Осторожно, злая собака!" Люба со вздохом подумала: Ну вот! И постучала. С той стороны послышался нетерпеливый повизгивания, но дверь не отворили. Люба поскребла локоть и постучала снова, более настойчиво. Молчок! Тогда она решила войти. Тут же черно-белый кудлатый пес стремглав бросился на Любу! Люба зажмурилась – она никогда не прояв-

ляла большой нежности к собакам – и почувствовала, как что-то тяжелое и теплое ткнулось в ноги. Пес крутился, бил хвостом, юлил, падал на землю, вскакивал, повизгивал, скулил, наконец, он лизнул Любе ладонь и раболепно подsunул голову под руку. Собака радовалась гостю! Пес был лохматый, кудрявый, с обвислыми ушами и крупной мордой. Люба поскребла пальцами его по макушке и он тут же затих от удовольствия!

Со стороны двора показалось какое-то движение, Люба резко повернулась в ту сторону и застыла – перед ней стоял Лодочник! Никогда прежде она не видела его так близко! Он был высокого роста, в замызганной штормовке и черных сапогах; лицо смуглое от загара, жесткий ежик седеющих волос на голове, морщины такие глубокие и резкие, что лицо казалось рваным и шрам... Кривой, грубый шрам справа на лице от щеки до брови, рубец идет даже по верхнему веку! И совсем неуместно на этом лоскутном лице блестят живые глаза! Может быть он не такой уж и старый – мелькнуло у Любы в голове. Лодочник не проронил ни слова, только вперил на нее взгляд.

– Доброе утро. – пролепетала Люба. Вместо ответа он сжал руки на груди. – Меня зовут Люба, я волонтер, я буду навещать вас и помогать по хозяйству.

– Благодарю, – голос был скрипучий и сиплый, – мне не нужна помощь.

– До нас дошли сведения, что вы больны и плохо себя чувствуете, так что мы решили... Мой отец, вы знаете его, он церковный батюшка, а я...

– Я знаю кто ты. Но я уже сказал, мне не нужна помощь, до свидания. – на этом он развернулся и ушел вглубь двора. Люба растерялась! Она осталась стоять на своем месте, и гадала, как лучше поступить. Пес потыкался ей в ладонь мокрым носом, потому что Люба перестала его гладить. У злого человека не может быть доброй собаки! Люба решительно двинулась вслед за Лодочником.

– Как зовут вашего пса? – спросила она, когда нагнала Сергея.

Лодочник обернулся, удивленный, что Люба еще здесь, но ответил :

– Кудряш.

– Хорошее имя, ему идет!

Сергей Вячеславович сидел на лавке и распутывал рыболовную сеть, тщательно и медленно освобождая грубые веревки. У него был небольшой огород, Люба сразу заметила, какой он ухоженный и чистый. Наверное, когда ни с кем не общаешься и живешь бобылем, остается уйма времени для работы в саду! Люба села на лавку рядом с Колетником.

– Вам не стоит скрывать болезнь, в этом нет ничего постыдного! Я буду приходить через день и немного помогать, вы ничего не будете должны – это же от чистого сердца!

– Нет, благодарю.

– Многие отказываются, потому что не привыкли принимать помощь, но признайте – иногда вам бывает необходима поддержка!

– Какая ты въедливая! Почему ты не понимаешь просто слово: нет! – он проскрипел своим голосом, словно ржавой дверной петлей! Потом сунул руку в карман и выудил ножечек, которым принялся ковырять узел.

Люба немного помолчала. Она не собиралась уходить, просто подыскивала новые подходы к Сергею. Она медленно встала и прошлась по двору, Кудряш тащился за ней.

– У вас чистенький огород! Вы любите землю? – Лодочник промолчал. – Моя сестра тоже любит возиться в саду, столько всего сажает!

– Какая сестра? – встрепенулся Сергей

– Женя.

Во взгляде Лодочника тут же погас интерес, все же он робко повернулся:

– А как поживает... – он не договорил, оборвал вопрос и опустил взгляд.

– Как поживает отец? – с готовностью переспросила Люба

– Да, отец.

– Хорошо! – почему-то возникло ощущение, что Лодочник интересовался вовсе не им. Хотя, о ком бы еще он мог справляться! – Вообще, у всех нас дела идут хорошо! – на всякий случай добавила Люба.

– Замечательно.

Он снова занялся распутыванием сети и повисло молчание. Люба снова огляделась, ей хотелось найти тему для разговора, немного расшевелить Сергея, разогнать напряжение, но в голову ничего путного не шло! К сожалению, в такие моменты мысленного штиля язык работает сам по себе!

– Надо же, как запуталась ваша сеть! – с наигранным интересом говорила Люба. Лодочник ковырял узлы маленьким ножом, старательно и скурпулезно поддевая веревки. Люба продолжала: – У нас дома любят рыбу! Каждую неделю бывает рыбный день! Отец покупает по многу, потому что семья большая – ну вам это известно! – Сергей словно не слышал ее. – То есть, не моя семья большая, а моих родителей – та, в которой я выросла. Моя-то маленькая пока!

Люба потопталась на одном месте.

– Вы сажаете цветы? – Молчание. Люба прекрасно видела, что цветов нет – душегубы не выращивают цветы – но остановиться уже не могла. – Женя очень любит цветы. В этом году она посадила лилии!

Сергей вздрогнул и бросил на Любу взволнованный взгляд:

– Что!?

– Женя посадила лилии... Ох, у вас кровь! – по ладони Сергея Вячеславовича текли алые струйки. Он безразлично глянул на руку и обтер ее о штормовку. – Все из-за меня, я отвлекла вас!

– Не страшно, просто уходи! – прохрипел Сергей.

– Я поищу в доме бинт!

Люба привычным жестом сгробастала юбку и побежала в дом. И что Лодочник так переполошился, когда услышал про цветы? "Женя посадила лилии..." Что в этом такого?

Изба была совсем маленькая! В крошечной прихожей одиноко висел дождевик, высокие резиновые сапоги ютились в уголке, тканым половичком помещение переходило в кухню. Обстановка была бедная, странная – скупой крестьянский быт прошлого столетия! Всюду затертое серое дерево: стены не оклеены, только потрескавшиеся скосы бревен с торчащей паклей, голый пол, печка, а рядышком – подстилка для собаки. Мебели совсем мало – стол, тоже голый, без скатерки, стул, полка для посуды, мойка да плита. Над раковиной узкая полочка с какой-то коробкой. Чуть заметно пахло мокрой шерстью. Зато, опрятно и прибрано! Оконце закрыто синей занавеской, кажется, там в горшке даже что-то растет! Люба подошла к окну и отодвинула шторку, чтобы пустить свет в дом. Из кухни вела дверь в комнату, поддавшись любопытству, Люба заглянула и туда, но – ничего интересного. Кровать в углу, пузатый комод, старый шкаф, потрепанное кресло и книжная полка. Очень жаль, но нигде не было фотографий, на стенах не висели дипломы в рамочке, или медали, на видном месте не торчали кубки – ничего, что могло бы пролить свет на загадочную личность Лодочника. Впрочем, резаков, тесаков, крюков и плетей тоже не было видно! Люба прошла по комнате и взглянула на корешки книг – по большей части фантастика и немного унылой классической прозы. Она вернулась в кухню и осмотрелась, все же надо было отыскать бинт! По шкафам рыскать не хотелось, поэтому Люба заглянула сначала в коробку над раковиной. Так и есть – аптечка! Скучная, как и все в этом доме, но бинтик нашелся. Люба схватила его и выскочила во двор. Сергея уже не было. Она посмотрела по сторонам, позвала собаку, заглянула в сарай – ни души. Тогда, Люба вышла за калитку и увидела, как Лодочник быстрым шагом спускается к реке, а следом грузно семенил его верный Кудряш.

– Сергей Вячеславович, дайте вашу руку, я ее перевяжу! – Люба догнала его уже у самой станции.

– Все прошло. – хмуро ответил Лодочник.

– Зря вы отказываетесь! В ранку может что-нибудь попасть – грязь или зараза!

Сергей резко повернулся к Любе:

– Спасибо за помощь. До свидания!

– Но я еще ни чем не помогла! Обычно я прибираюсь, хожу за продуктами, могу что-нибудь сготовить, если хотите, или в огороде помочь! Вы не должны стесняться, ведь я же сама предлагаю! Мужчинам всегда трудно понять, что принять помощь – это не признак слабости, Сергей Вячеславович!

Лодочник зашел в док и начал перебирать какие-то старые доски:

– У тебя нет других дел? – не отрываясь от своего занятия спросил он. – Неужели нет стариков или лежачих больных!?

– К ним я зайду в условленное время! Больные люди часто капризны и не любят, когда приходишь раньше или позже! – Люба подбежала к Сергею совсем близко. – Какую доску вам нужно? Я отыщу!

– Больные люди капризны, потому что ты ведешь себя очень навязчиво! Что ты прицепилась? Что ты от меня хочешь!?

Вот сейчас уйти бы, но нет!

– Иногда приходится приставать, ведь люди боятся помощи! Это происходит от недоверия, страха, неверия в добрые намерения, от привычки к одиночеству! Часто люди сами не понимают, как им нужна опора, дружеское плечо, вот нам и приходится пробиваться через скорлупу застарелых привычек и предубеждений!

Сергей обреченно закрыл глаза и вздохнул:

– Если я попрошу тебя кое-что сделать, ты отстанешь?

Люба недоверчиво глянула на него, но кивнула.

– Ладно, – Лодочник опустил голову и как-будто смутился, – там в прихожей лежит письмо, эээ... Опустить его в ящик по дороге отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.